

УДК347.736

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

Куликова Дарья Николаевна

Образовательное частное учреждение высшего образования

«Международный юридический институт», г. Москва

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос субсидиарной ответственности исполнительного органа должника в делах о банкротстве. Анализируются законодательные нормы, регулирующие привлечение к ответственности директоров и других лиц, входящих в состав исполнительного органа, за причинение убытков кредиторам в результате ненадлежащего исполнения своих обязанностей. Особое внимание уделяется критериям привлечения к субсидиарной ответственности, способам доказывания вины и размера причиненных убытков, а также порядку взыскания долгов с исполнительных органов. Статья содержит анализ судебной практики и актуальных проблем применения законодательства о субсидиарной ответственности, предлагая практические рекомендации для минимизации рисков привлечения к ответственности.

Ключевые слова: банкротство, субсидиарная ответственность, должник, ущерб, кредитор, судебная практика.

Субсидиарная ответственность исполнительного органа – один из ключевых механизмов защиты интересов кредиторов при банкротстве. Ненадлежащее управление, приводящее к неплатежеспособности компании, нередко влечет за собой привлечение к ответственности не только самого должника, но и лиц, принимавших управленческие решения. Целью настоящей статьи является изучение правовых основ субсидиарной ответственности директоров и других членов исполнительного органа, анализ условий ее возникновения, критерии привлечения к ответственности и порядок взыскания долгов.

Субсидиарная ответственность исполнительного органа (ИО) в делах о банкротстве представляет собой сложный и многогранный институт, призванный защитить права кредиторов и компенсировать им убытки, причиненные неправомерными действиями или бездействием лиц, управлявших должником. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)[1] устанавливает основания для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, включая членов ИО, но оставляет значительный простор для судебного толкования, что приводит к неоднозначной практике. Основным условием привлечения к ответственности является наличие

вины членов ИО, выражающейся в совершении действий (или бездействии), которые привели к банкротству и причинению убытков кредиторам. Закон не содержит исчерпывающего перечня таких действий, поэтому суды оценивают конкретные обстоятельства каждого дела, анализируя финансово-хозяйственную деятельность должника, документацию, свидетельские показания и другие доказательства.

Для привлечения к субсидиарной ответственности необходимо доказать не только факт банкротства, но и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) членов ИО и наступлением банкротства, а также наличие возможности предотвращения банкротства при надлежащем исполнении обязанностей. Определение размера причиненных убытков также является сложной задачей, требующей тщательного анализа финансового состояния должника до и после совершения действий, повлекших банкротство [3].

Для привлечения к уголовной ответственности по статье 195 УК РФ необходимо соблюдение двух условий – наличие признаков банкротства и крупный ущерб, причиненный неправомерными действиями. Для привлечения к субсидиарной ответственности по пп. 2 п. 12 статьи 61.11 Закона о несостоятельности (банкротстве) необходима совокупность тех же условий – наличие признаков банкротства и существенность причиненного ущерба совершенными деяниями. Только для целей привлечения к уголовной ответственности ущерб должен составлять не менее 2 500 000.00 руб., в то время как существенность ущерба для целей субсидиарной ответственности, должна оцениваться применительно к масштабам деятельности юридического лица.

Так, например, в деле о банкротстве ООО «Абаканский железобетонный завод» дело №А74 - 3267/2017, руководителем должника в период процедуры наблюдения совершен ряд сделок с предпочтением, которые впоследствии признаны судом недействительными. Недобросовестное поведение руководителя должника послужило основанием для подачи в арбитражный суд заявления о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности. Определением арбитражного суда от 22.07.2019 заявление конкурсного управляющего было удовлетворено, наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности ответчиков признано доказанным.

Судебный акт устоял в обеих инстанциях – апелляционной и кассационной округа. Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, обосновывая отказ в удовлетворении жалоб поданных ответчиками, указал: «судами с учетом правовой позиции, изложенной в пункте 17 Постановления 31 № 53, согласно которой контролирующее лицо, которое несет субсидиарную ответственность на основании подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 Закона о несостоятельности (банкротстве), и контролирующее лицо, несущее субсидиарную ответственность за доведение до объективного банкротства, отвечают солидарно, было установлено, что последовательный

вывод активов должника в период процедуры наблюдения, в том числе пользу аффилированных лиц, ухудшил финансовое положение должника и сделал невозможным продолжение его хозяйственной деятельности и погашение всех обязательств.

Таким образом, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, суды первой и апелляционной инстанции пришли к правомерному выводу о наличии совокупности условий для привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника применительно к пункту 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве» [2].

Итак, судебная практика по делам о субсидиарной ответственности ИО неоднородна. В некоторых случаях суды склонны к строгой оценке действий ИО, привлекая к ответственности даже при отсутствии явных признаков злоупотреблений, в то время как в других случаях суды учитывают объективные обстоятельства, смягчающие ответственность. Например, суды могут принимать во внимание сложную экономическую ситуацию, не зависящую от действий ИО, или наличие форс-мажорных обстоятельств [5]. Часто встречаются дела о фиктивном банкротстве, где суды привлекают к субсидиарной ответственности членов ИО, участвовавших в организации вывода активов. В других случаях основанием для привлечения к ответственности служит ненадлежащее управление, выражающееся в невыплате заработной платы, налогов, не принятии мер по предотвращению ухудшения финансового состояния компании. Непредставление или предоставление недостоверной отчетности также может стать основанием для привлечения к ответственности. Однако, доказать вину членов ИО и причинно-следственную связь между их действиями и банкротством достаточно сложно. Это обусловлено часто недостаточным количеством доказательств, трудностями в оценке экономической целесообразности принятых решений и неопределенностью в определении границы между рискованным, но законным управлением и действиями, приводящими к банкротству.

Проблемы также возникают с определением круга лиц, подлежащих ответственности, особенно в случаях сложной корпоративной структуры. Высокая стоимость судебных разбирательств также является серьезным препятствием для кредиторов [4].

В заключение следует подчеркнуть, что институт субсидиарной ответственности исполнительного органа в делах о банкротстве играет ключевую роль в защите прав кредиторов и предотвращении злоупотреблений со стороны руководства должника. Однако, практическое применение данного института сопряжено с рядом сложностей, связанных с неоднозначностью законодательных норм и недостаточной проработанностью процедурных аспектов. Судебная практика демонстрирует разнообразие подходов к оценке действий исполнительного органа, что подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства.

Для повышения эффективности института субсидиарной ответственности и защиты прав кредиторов предлагаются следующие рекомендации по совершенствованию законодательства:

- Более четкое определение вины.

Законодательство должно содержать более конкретные критерии определения вины членов исполнительного органа. Необходимо ясно определить границу между рискованным, но законным управлением и действиями, приводящими к банкротству, учитывая объективные экономические факторы.

- Установление презумпции вины.

В определенных случаях, например, при выводе активов или фиктивном банкротстве, можно рассмотреть введение презумпции вины членов исполнительного органа, перекладывая бремя доказывания их невиновности на них самих.

- Расширение допустимых доказательств.

Законодательство должно уточнить круг допустимых доказательств вины членов исполнительного органа, предусмотрев возможность использования широкого спектра доказательств, включая косвенные.

- Упрощение процедуры взыскания.

Необходимо сократить сроки и упростить процедуру взыскания задолженности с лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности.

Реализация данных рекомендаций позволит повысить эффективность института субсидиарной ответственности, обеспечить более справедливое распределение рисков в сфере предпринимательской деятельности и укрепить доверие к правовой системе.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "О несостоятельности (банкротстве)" // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
2. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.01.2020 №Ф02-6862/2019 по делу №А74-3267/2017 [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 12.
3. Горбашев И.В. О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ // Вестник гражданского права. 2019. № 4.
4. Карелина С.А. Признаки объективного банкротства, используемые при определении оснований привлечения к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица // Хозяйство и право. 2020. № 3.
5. Середа А.Г., Середа А.М. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при

банкротстве: монография // Статут, 2020.